

— Эти координаты указывают на район Ланьшаня... Неужели он собирается совершить преступление в глухом лесу? — задумчиво произнес Гу Цзяньян.

Цинь Цин повернулся на стуле к своему брату, который явно улетел в своих мыслях, и, скрестив руки на груди, начал анализировать:

— Эта вероятность невелика. Судя по нашему предыдущему анализу, подозреваемый был спровоцирован тем, что полиция обнаружила закопанное тело. Из этого можно сделать вывод, что он не только высокомерен, но и имеет привычку время от времени возвращаться на место преступления, чтобы проверить свои захоронения.

Бай Ифэй поежился:

— Это просто извращение.

Цинь Цин кивнул и продолжил:

— Я читал в одной зарубежной книге по криминальной психологии, что такие преступники, которые не могут оторваться от места преступления, часто имеют склонность наблюдать за процессом страданий жертв. Если это действительно время, которое он указал в своем предупреждении, то вероятность его присутствия на месте очень высока.

— Верно, — согласился Бай Ифэй. — Но почему он не может совершить преступление в горах?

— Он так громко объявил время, значит, ожидает, что там будет много полицейских. В малолюдных горах, если его обнаружат, шансы на побег минимальны, если он не знает местность как свои пять пальцев. Кроме того, даже если ему удастся сбежать, он потеряет свое «святое место», где мог бы закапывать тела и возвращаться, чтобы любоваться ими. Для него это невыгодная сделка.

Бай Ифэй присел на корточки и начал подкрадываться.

Цинь Цин поднял ногу, чтобы остановить его, с легким раздражением:

— Что ты делаешь?

Бай Ифэй с радостью обнял его ногу:

— Я обнимаю твою ногу!

Цинь Цин: ...

Ты и есть извращенец!

В общем, они продолжили анализ, сохраняя странную позу.

— Я думаю, что он, скорее всего, выберет многолюдное место, затем использует какой-то способ, чтобы скрыться, убить, вызвать панику, а затем наблюдать за сценой и сбежать.

— Это действительно возможно? — почесал голову Бай Ифэй. — Звучит как фантастика... У него что, есть плащ-невидимка, как у Гарри Поттера?

Цинь Цин закатил глаза:

— Почему бы тебе сразу не сказать, что у него есть сверхспособность к невидимости.

— Кхм, в общем, нужно найти многолюдное место рядом с Ланьшанем, верно? — Бай Ифэй прокрутил в голове карту. — Парк развлечений Ланьшань?

— В парках развлечений обычно семьи или группы друзей, что не совсем соответствует объявлению преступника о «убийстве одного человека каждый месяц». Эх, следовало бы спросить дядю Гу о физических характеристиках двух безымянных тел, чтобы сузить круг его предпочтений в выборе жертв.

— Может, сначала прогуляемся около Ланьшаня? Если встретим полицейских, то, возможно, найдем дядю Гу и расскажем ему свои мысли.

Цинь Цин подумал и кивнул:

— Хорошо.

Ланьшань, хотя и называется горой, на самом деле просто большой холм. Несколько лет назад у подножия построили парк развлечений. Поскольку он был построен недавно, оборудование еще новое, и посетителей довольно много.

К тому же сегодня выходной, и весна — идеальное время для прогулок, так что многие семьи решили провести время с детьми.

— Купить билеты и зайти? — Бай Ифэй оглядывался в поисках кассы.

— Подожди, — Цинь Цин нашел схему парка и внимательно изучил ее. — В парке только два выхода, северный и южный. Если произойдет убийство, достаточно будет заблокировать выходы, и преступник окажется в ловушке. Это кажется немного глупым.

— Тогда, если нужно многолюдное место и легкий побег, это только у выходов?

— Тоже не совсем, — задумался Цинь Цин. — Он указал время в два часа дня, это не время открытия или закрытия, когда поток людей у входов большой. Большинство людей в парке будут заняты играми.

Бай Ифэй запутался:

— Тогда он все-таки в парке? Может, он использует малоизвестный тайный выход?

Это, конечно, неизвестно, ведь в таком большом парке наличие тайных ходов не удивительно.

— Давай пока не зайдем, времени еще много, прогуляемся вокруг. — Цинь Цин взял Бай Ифэя за руку и повел вдоль внешней стены парка.

Стена была бетонной, высокой, с яркими мультяшными рисунками. Наверху была установлена противовзломная сетка, так что перелезть через стену казалось маловероятным.

Парк развлечений находился у подножия горы, одна сторона была близко к склону. Раньше даже был проект «Воздушный акробат», где люди спускались с горы на парашюте, но из-за высокой опасности его запретили. После закрытия проекта склон больше не был связан с парком. Чтобы предотвратить проникновение безбилетников, установили высокие железные заборы.

Бай Ифэй шел, сверяясь с картой, которую только что сфотографировал. Вдруг он остановился и указал на одно место:

— Здесь, кажется, можно пройти?

— Где? — Цинь Цин обернулся.

— Здесь, — Бай Ифэй передал камеру. — Это здание, похоже, раньше не принадлежало парку, но после закрытия «Воздушного акробата» построили забор, и здание оказалось наполовину внутри парка.

— На карте это действительно так, но как это выглядит на самом деле? Если на первом этаже есть дверь или окно, то вероятность велика!

Бай Ифэй убрал камеру и потянул Цинь Циня:

— Пошли! Посмотрим!

Они подбежали к зданию и увидели, что это обычный пятиэтажный дом.

Видимо, парк также учитывал возможность использования этого здания для проникновения,

так что все окна с внешней стороны были закрыты решетками, и только входная дверь, похоже, была доступна, но сейчас она была заперта.

— Эта дверь открывается изнутри? — Бай Ифэй с любопытством потянул ручку.

— Теоретически должна, но возможно, ее заперли администраторы. — Цинь Цин осмотрел окружение.

Если не выходить через эту дверь, то, похоже, других путей нет. Заборы плотные, и только если преступник — мастер боевых искусств, он сможет перелезть.

Пока они размышляли, сверху раздался громкий окрик:

— Эй! Вы что тут делаете? Хотите пройти без билета?

— Что? — Оба взглянули вверх и увидели мужчину в униформе, выглянувшего из окна и смотрящего на них с гневом.

— Ну... мы, кажется, заблудились! — Бай Ифэй быстро крикнул и, схватив Цинь Циня, бросился бежать.

На обратном пути они случайно встретили полицейскую машину Гу Цзяньнянь. Гу Цзяньнянь опустил окно и с удивлением спросил:

— Вы, ребята, как тут оказались? У вас что-то новое?

Цинь Цин не ответил, а сначала спросил:

— Дядя Гу, а вы-то как тут оказались?

Гу Цзяньнянь вышел из машины, велел подчиненным ехать дальше, и начал разговор:

— Так вот, третье письмо с координатами привело нас к телу. На этот раз на теле было что-то, что не сгорело — это был пропуск сотрудника парка развлечений Ланьшань, поэтому мы приехали сюда.

— Сгорело? — Цинь Цин уловил информацию в словах Гу Цзяньнянь. — Тела были обгоревшими?

— Ээ... — Гу Цзяньнянь понял, что проговорился, и поспешно поправился:

— Не совсем обгоревшие, но на каждом были следы огня, и все, что могло бы идентифицировать личность, сгорело. Вы не должны рассказывать об этом журналистам или

кому-либо еще!

Бай Ифэй быстро поднял руку:

— Не волнуйтесь, дядя Гу, мы понимаем.

Гу Цзяньнянь с сомнением посмотрел на них и, наконец, сменил тему:

— А вы-то зачем сюда пришли?

— Мы просто предполагали, — Бай Ифэй махнул рукой. — Думали, что преступник может выбрать многолюдное место для нападения, а его предупреждение было около Ланьшаня, поэтому пришли посмотреть.

— Безобразие! — Гу Цзяньнянь строго нахмурился. — Дети! Зная, что преступник может появиться, вы пришли смотреть? Жизнь не дорога?

Бай Ифэй был ошарашен его тоном и смотрел на Цинь Циня с мольбой о помощи.

— Значит, действительно есть поджоги, — задумчиво произнес Цинь Цин. — Неудивительно, что он часто возвращается на место преступления, чтобы повторить процесс.

— Что ты имеешь в виду? — Теперь Гу Цзяньнянь был ошарашен.

<http://bllate.org/book/15503/1375214>